

Вместе с партией

СОВЕТСКАЯ художественная интеллигенция живет сейчас под впечатлением встречи руководителей Коммунистической партии и правительства с деятелями литературы и искусства.

Венцом этой встречи было выступление Никиты Сергеевича Хрущева, обстоятельное и нелицеприятное, принципиально важное для всех нас, потому что в нем содержатся конкретные задачи, которые партия и народ ставят перед советским искусством и литературой.

Никита Сергеевич в своем выступлении назвал имена выдающегося революционного поэта Демьяна Бедного, большого советского писателя Михаила Шолохова, скульптора Евгения Вучетича, композиторов Покрасс и Дунаевского — творцов замечательных советских песен.

Круг подлинно народных, партийных в своем творчестве советских мастеров литературы и искусства далеко не исчерпан этими именами. Но то, что Никита Сергеевич Хрущев назвал их, как пример беззаветного слияния художника с жизнью народа, — факт далеко не случайный.

В том же выступлении мы услышали справедливую критику отдельных деятелей литературы и искусства, которые снобистски высокомерно относятся к народу, к его духовным потребностям, к его беззаветной борьбе за идеалы коммунизма.

Все еще живуча гнилая теория, согласно которой народ не дорос

якобы до понимания «искусства» всяческих модернистов, которые питаются отбросами буржуазной культуры, служащей удовлетворению низменных потребностей одиночек.

Иногда отдельные творческие работники, усердно преклоняющиеся перед буржуазной культурой, высокомерно третируют величайшие художественные ценности, болтают о своей якобы новаторской сущности. Но мы понимаем новаторство так, как его понимали все значительные художники прошлого. Новаторство и революционность искусства проявляются прежде всего в содержании. А уж само содержание вызывает к жизни соответствующую ему новую форму выражения.

Формалисты же в любом виде искусства ищут новаторства не по существу, а во внешних признаках. Они готовы, исходя из своих догм, объявить новаторским даже буржуазное искусство, лишь бы средства его выражения были не такие, как раньше. Абстрактные художественные новшества, лишенные содержания и доведенные до абсурдного состояния формы, то есть полностью деформированные, наглядно показывают, куда скатилось современное буржуазное искусство.

Такое, с позволения сказать, искусство мы, советские художники, отмечаем и презираем, мы считаем его крайним проявлением реакционной буржуазной идеологии в художественной жизни.

НАДО СКАЗАТЬ, что и в произведениях музыки последних лет увлечение формалистическим трюкачеством также давало себя знать. Некоторые наши музыковеды в своих статьях выступают с позиций снобистских, не совместимых с пониманием демократической сущности искусства, его народной природы.

Так, музыковед Ванслов как устно, так и письменно ревизует песенное начало советской оперы, восходящее к лучшим традициям русской и мировой музыки.

Ему не нравится то, что в опере советских лет доминирует песенность, то есть вокальность, как необходимое условие сохранения оперы как жанра музыки.

Он забывает, что оперы Чайковского и Мусоргского, Римского-Корсакова и Бородина, не говоря уже о гениальном Глинке, рождены из русской песни.

Попытка увести современную оперу от народной песни в дебри надуманных, антивокальных звучаний может привести к полному разрушению оперы. И мы это отвергаем.

Оперы Кабалевского и Хренникова, Шапорина и Спадавецкиа, оперетты Дунаевского и Милютина, Новикова и Соловьева-Седого потому и получили признание в народе, что их авторы, следуя великим традициям «Могучей кучки» и других гениальных реалистов прошлого, насытили свои произведения богатством народных мелодий.

Еще явственнее это ощущается в произведениях лучших композиторов братских республик.

Как же слушать горе-теоретиков, которые пытаются сбить с толку нашу молодую музыкальную сме-

ну, увести ее в сторону формалистических поисков, нанести неправым вред самому оперному жанру.

В самые трудные времена для развития советской музыки советская песня, пожалуй, как ни один другой жанр нашего искусства, победно шествовала по континентам мира, вдохновляла весь наш народ и все трудовое человечество идеями мира и дружбы между народами, советским патриотизмом, идеями коммунизма. Подлинно классические произведения советской музыки были созданы именно в песне. Это общеизвестно.

Нравственной чистотой советского народа дышали наши лучшие лирические песни. Герои их — советские люди, люди труда, строители новой жизни, новых отношений. Прошли десятилетия, а многие наши песни не утратили своей свежести, своей прелести, потому что в них выражены думы и чувства советских людей, постоянно волнующие нас.

Много хороших песен было создано и в последние годы.

Но нельзя закрывать глаза и на то, что именно в последние годы грампластинки и магнитофонные ленты, не без участия радио, кино и телевидения, распространили огромное количество песенной макулатуры.

И мне кажется, что нам надо объявить всенародный бойкот халтуре, всеми силами общественного воздействия очистить советскую песню от бурьяна и чертополоха, от бессодержательных и пошлых творений, которые проникают в душу народа и прежде всего молодежи в результате поразительной невзыскательности и безвкусности, имеющей место в органах музыкальной пропаганды.

Это дело всей нашей общественности и прежде всего профсоюзной, руководящей миллионной массой участников художественной самодеятельности и такими очагами народного воспитания, как дворцы культуры, клубы и красные уголки.

Что касается наших творческих организаций, то и они сегодня далеко не удовлетворяют требованиям времени.

МЫ ЖИВЕМ в эпоху развернутого строительства коммунизма. В наш век в обстановке ожесточенной борьбы двух идеологий формируется новый человек — строитель коммунизма, высокообразованный гражданин нового мира.

Все богатства духовной культуры, выработанные человечеством от древности до наших дней, должны быть отданы ему.

Наша художественная интеллигенция должна воспитывать нового человека, быть ближайшей помощницей партии в этом исторически важном деле.

Борис МОКРОУСОВ.